

УДК 81'367.7

Сенина И.С.

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

**КЛАССИФИКАТОРЫ И РОДОВЫЕ СЛОВА:
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

I. Senina

Lomonosov Moscow State University

**CLASSIFIERS AND NOUNS OF GENRE SEMANTICS
IN THE FUNCTIONAL ASPECT**

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию особенностей функционирования классификаторов и родовых слов – двух разрядов строевых единиц, выражающих таксономические отношения в составе дескрипций и предикатов таксономической характеристики. Несмотря на определённое сходство в позициях, классификаторы и родовые слова необходимо различать: классификаторы представлены признаковыми и событийными, а также отдельными предметными именами, выполняющими предикатные функции, а родовые слова – более конкретными предметными именами, выполняющими преимущественно идентифицирующие функции.

Ключевые слова: строевые слова, идентифицирующая и предикатная функции, классификаторы, родовые слова.

Abstract. This article is devoted to the functioning of classifiers and nouns of genre semantics. These words are structural elements that designate subsumption relation and function as syntactic words in the positions of descriptions and predicates of taxonomic characterization. Though classifiers and nouns of genre semantics are similar in their positions it is necessary to distinguish them: classifiers are presented by nouns of characteristics, nouns of actions and also by certain object nouns that function as predicates, whereas nouns of genre semantics are represented by concrete object nouns that function more as identifying elements.

Key words: structural words, identifying function and function of predicate, classifiers, nouns of genre semantics.

В функционально-коммуникативном синтаксисе особое внимание уделяется проблеме строевых слов (термин Л.В. Щербы [5, с. 328 - 329]) – знаменательных слов, в определённых позициях в предложении выполняющих служебные, строевые функции – реляторов, экспликаторов, классификаторов и родовых слов [1, с. 39-47; 2]. Последние два разряда – классификаторы и родовые слова – остаются наименее изученными, хотя составляют значимое явление современного русского языка. Специфику и место данного языкового явления в системе ещё предстоит выявить, при этом продуктивно рассматривать эти два разряда вместе, так как они обнаруживают сходство в синтаксическом поведении и семантике. Стоит задача дифференцировать классификаторы и родовые слова, так как есть основания для разделения этих разрядов, как лексические, так и грамматические. Выполнение этой задачи позволит лучше разобраться в природе такого языкового явления, как строевые слова в целом. Классификаторы в этом сравнении предстают «типичными» «представителями» строевых слов, в то время как родовые слова – единицами, располагающимися на периферии.

Классификаторы как один из разрядов строевых слов

Классификаторы – строевые имена, выражающие таксономические отношения в различных словосочетаниях и предикативных конструкциях: в *количестве* пяти, *процесс* окисления, *круглой формы*; *Гнев – чувство опасное*. Классификаторы выражают таксономические отношения между участниками описанной в высказывании ситуации и окружающим их миром реалий, формируя дескрипции и предикаты таксономической характеристики. Разряд составляют признаковые существительные: *количество, категория, ощущение, порода, признак, место, способ, принцип, свойство, форма, характер, характеристика, чувство, режим, сущность, фактор, вопрос, идея, мысль, понятие, феномен, продукт, вещество, материал, пространство, персона*, – а также некоторые событийные имена: *акт, акция, дело, действие, история, операция, процедура, процесс, ситуация, случай, событие, явление*. Основным критерием для выделения классификаторов является их функционирование. Классификаторы трансформируют денотативную структуру предложения в соответствии с задачами говорящего, формируя семантическую структуру предложения [1, с. 200], ср.: *Переговоры были чрезмерно продолжительными* → *Процесс переговоров был чрезмерно продолжительным* → *Переговоры были чрезмерно продолжительным процессом* → *Продолжительность процесса переговоров была чрезмерной*. В подобных конструкциях классификаторы часто оказываются факультативными в большей или меньшей степени в зависимости от контекста и конкретного классификатора: *процесс переговоров – переговоры*; *Экономика – гибкая структура* (НКРЯ¹) – *Экономика гибка*.

Для большей части классификаторов типичными являются следующие позиции:

1. Дескрипции разных типов (словосочетания, в которых один из компонентов

¹ Здесь далее НКРЯ – Национальный корпус русского языка (см. [7] в списке источников).

семантически ослаблен, а другой несёт основную смысловую нагрузку [3, с. 73–74; 2]): *явление снижения, действие по захвату, особым способом, понятие онтология, в количестве сорока*.

2. Позиция предиката таксономической характеристики² в предложении – предиката в биноминативных предложениях, состоящих из сочетания классификатора и признакового элемента (прилагательного, предложно-падежной формы), часто с инвертированным порядком слов (классификатор + прилагательное), а также полупредиката таксономической характеристики: *Уникальный имитационный талант – признак врождённый* (НКРЯ); *В княжение Всеволода был завоёван крестоносцами Царьград: происшествие важное и горестное для тогдашних россиян, тесно связанных с греками по Вере и торговле!* (НКРЯ)

Есть также ряд предметных классификаторов – имён, обозначающих реалии, воспринимаемые визуально (людей, животных, растения, вещи). В одном из своих лексико-семантических вариантов (ЛСВ) эти имена могут быть отнесены по типу значения к классификаторам (см. ниже слова *лицо, душа, фигура, господин* и т. д.). По особенностям функционирования эти предметные имена близки родовым словам, что и составляет главную сложность при функциональном разделении классификаторов и родовых слов.

Родовые слова как разряд строевых слов

Родовые слова – это специфические строевые слова, выступающие в составе словосочетаний как таксономические характеристики: *птица соловей; такое животное, как жираф; попугай Кеши*, – а также способные выступать в составе предикатов таксономической характеристики, подобно классификаторам: *Петя – мальчик умный*; «*Куранты*» – *газета особая*. Родовые слова, как и классификаторы, выражают в определённых выше позициях таксономические отношения между участниками описанной в выска-

² Термин взят из работы [4].

звании ситуации и окружающим их миром реалий. Но, в отличие от классификаторов, они выражают таксономические отношения не между понятиями, а между предметами в широком смысле слова, т. е. между классами вещей, растений, животных и людей. Это существительные широкой семантики, обозначающие поло-возрастную характеристику лица или родо-видовую, а также функциональную характеристику предмета, по лексико-грамматической классификации это предметные существительные. Круг родовых слов, выступающих в строевой функции, достаточно широк: родовые слова антропонимов – человек, девочка, девушка, женщина, ребёнок, мальчик, молодой человек, мужчина, старик, старушка и их стилистические варианты (баба, девица, девчонка, дитя, мальчишка, мальчонка, мужик, парень, старичок, старуха, тётка, юноша); родовые слова зоонимов – животное, зверь, кот, птица, насекомое, рыба, собака, хищник и др.; родовые слова неодушевлённых предметов – город, царство, машина, товар, растение, дерево, планета, река, гора и т. д.

Родовые слова, как и классификаторы, способны трансформировать структуру предложения, ср.: *Слон поразительно большой* → *Такое животное, как слон, поражает своим большим размером*; *Соловей сладко поёт* → *Птица соловей сладко поёт*; *Соловей – птица, сладко поющая...* Основные позиции для родовых слов как разряда строевых единиц следующие:

1. Позиция таксономического предиката: *Ольга – девушка красивая* ← *Ольга красива*; *Я был не в меру разгулявшийся молодой человек...* (НКРЯ) ← *Я не в меру разгулялся*; *Животное / бык / здоровое* ↔ *Бык – животное здоровое* ← *Бык здоров*. Ср. выше предикаты с классификаторами. Родовые слова оказываются факультативными в большинстве случаев, как и классификаторы, но это происходит не за счёт десемантизации, а за счёт дублирования их денотата видовым именем или именем собственным.

2. Позиция приложения при имени собственном или видовом обозначении: *Город*

Москва является столицей России ← *Москва – столица России*; *Я водил её повсюду и говорю: это дерево слива, это дерево ясень, это зверь крокодил, это зверь бык, это зверь серна, это тело Луна* (НКРЯ) ← *это слива, это ясень, это крокодил, это бык, это серна, это Луна*; факультативность объясняется, как и в предыдущем случае, дублированием денотативной информации видовым обозначением; ср. дескрипции с классификаторами: *чувство долга, процесс окисления, феномен акме*.

3. Позиция в репрезентативной конструкции *такой...*, как: *Но течение было такое, что поток мог запросто унести в реку такого мальчика, как он* (НКРЯ) ← *Поток мог запросто унести в реку такого, как он*; ср. более десемантизированные в подобной конструкции классификаторы: *...не прошёл бы мимо такой затеи, как референдум по новой чеченской конституции* (НКРЯ) – *Не прошёл бы мимо такого, как референдум по новой чеченской конституции*.

Итак, при семантической и функциональной близости родовых слов к классификаторам, они не составляют с последними одного разряда строевых элементов. У каждого из разрядов есть свой центр, в котором находятся прототипические классификаторы и родовые слова: ср., *явление, признак, событие – женщина, мальчик, птица, город...* Но есть единицы на периферии разрядов – они образуют зону пересечения. Их сложно однозначно отнести в той или иной группе, для их сравнительной характеристики могут быть применены различные критерии.

Зона пересечения – предметные классификаторы и родовые слова

Предметные классификаторы составляют периферию категории классификаторов, их немного, и позиции их специфичны. Поэтому при необходимости описания визуально воспринимаемых предметов с использованием дескрипций и предикатов таксономической характеристики употребляются признаковые и событийные имена:

явление, феномен, объект, изделие, механизм, вещество, средство, материал, продукт, пространство, направление, предел, территория, например: Певец Томас Квастхоф – **явление** уникальное (НКРЯ); **Описательный и объяснительный подходы к феномену акме** (НКРЯ); **Содержание фосфатов в воде может быть отражением присутствия в водном объекте примесей...** (НКРЯ); **Также <...> влияние оказывают существующие на территории области национальные диаспоры** (НКРЯ). Употребляются для классификации антропонимов признаковые слова и в переносном значении (часто приобретая стилистические и эмоционально-экспрессивные оттенки): *тип, характер, натура, персона*, например: *Заболоцкий – **характер** баховский* (НКРЯ); *И к тому же Алик – **деятельная натура!*** (НКРЯ); *Сэр Джаме – **видная персона** в Кенте...* (Эдгар Уоллес). Надо отметить, что в целом при таксономической характеристике предметных имён, особенно антропонимов, используются часто полисемичные слова, приобретающие переносные значения.

Несмотря на преобладание признаковых и событийных классификаторов, есть предметные имена, которые регулярно выполняют функции классификаторов:

1) существительные *лицо, душа, фигура*, обозначающие в прямом значении аспекты характеристики человека, приобретают в процессе метонимии предикатное значение при антропониме: *Я **лицо** приближённое* (НКРЯ); *Люся, **наивная душа**, поверила* (НКРЯ); *Губернатор – **ключевая фигура** на парламентских выборах* (НКРЯ);

2) существительные с реляционным типом значения *господин, дама, гражданин*, которые теряют специфику своей семантики и могут употребляться как классификаторы в структурах с предикатами таксономической характеристики или в дескрипциях с синтаксемой N_{II} при условии ограничений в сочетаемости и частого приобретения эмоционально-экспрессивного оттенка пренебрежения или снисхождения: *...её **брат** – **тучный господин** с **жирным баском*** (НКРЯ); *Люсина*

*мать, **томная дама** в **черепаховом пенсне...*** (НКРЯ); *...**сидит** за **письменным столом** <...> **угловатый гражданин** с **будничными глазами** и **завораживающей грамотностью речи*** (НКРЯ). Другое существительное с реляционным типом значения – *сторона*. В переносном значении ‘человек, группа лиц’ оно не приобретает дополнительных оттенков, но позиционно ограничено сочетаниями с предлогами: *со **стороны** структур государства; в **сторону** выхода; на **сторону** парламента;*

3) деадъективы *особа, малый*, при характеристике антропонимов приобретающие дополнительные эмоционально-экспрессивные оттенки: *Старшиной <...> **состояла** некая миссис Фэрли, **тощая малорослая особа...*** (Дж. Фаулз); *У меня **секундантом** был **один гвардеец**, **премилый малый** и **прелихой рубака*** (НКРЯ);

4) предметные существительные с широким значением *место, расстояние* также выступают в некоторых позициях, характерных для строевых единиц, но функционирование их ограничено: *...Клондайк – **место несуетное...*** (НКРЯ); *...**наблюдательные пункты** располагались на **расстоянии** сотен, а то и тысяч километров друг от друга* (НКРЯ).

Предметные классификаторы значительно отличаются от признаковых и событийных классификаторов по функционированию: они не образуют дескрипции, выступают преимущественно в позиции предикатов и полупредикатов таксономической характеристики, причём наблюдаются те же семантические закономерности, что и в случае с родовыми словами в этой позиции. Потому они ближе к родовым словам, чем признаковые и событийные классификаторы. Но они не образуют сочетаний с именами собственными и видовыми обозначениями, в отличие от прототипических родовых слов, они менее частотны, и для многих слов из этой группы строевая функция вторична. К тому же они не образуют родо-видовой иерархии, не соотносятся с таксономическими системами, как часть родовых слов.

Родовые слова также неоднородны. Есть в этой группе слова, которые тяготеют по типу семантики к классификаторам, например, *человек, животное, зверь, растение, водоём, машина, товар, инструмент*. По степени обобщённости денотата и определённости сигнификата они значительно отличаются от имён типа *женщина, кошка, птица, роза, река, электропила...* Слова из первой группы стоят на более высокой ступени иерархии, потому можно предположить и различия в их синтаксическом поведении. В частности, они так же, как предметные классификаторы, в отличие от основного массива родовых слов, не выступают в качестве приложения в сочетаниях с именами собственными и видовыми обозначениями, преобладают в позиции предикатов таксономической характеристики: *Трошев – человек активный...* (НКРЯ); *Гуси – животные умные* (НКРЯ); *Мотоблок «Агрос» – машина мощная...* (НКРЯ). Поэтому для них один из основных критериев позиционного разграничения классификаторов и родовых слов – особенности сочетаемости с именами собственными [2, с. 18-19] – не действует. Для чёткого отделения их от группы предметных классификаторов необходимы иные критерии.

Ещё сложнее решить вопрос с именами *существо* и *создание* в значении 'живая особь'. Эти слова предполагают ещё более высокую степень обобщения денотата, чем *человек* и *животное*. Они также встречаются преимущественно в позиции предиката таксономической характеристики: *...скушающий читатель – это всего-навсего поразительно ленивое, несобранное и вялое существо...* (Герберт Уэллс); *...человек непреодолимо эгоистичное, агрессивное создание* (НКРЯ). Это девербативы, при характеристике антропонимов приобретают дополнительные эмоционально-стилистические оттенки значения, подобно деадъективам *особа* и *мальчик*: *Сама соседка была <...> притеснительное и сварливое существо...* (НКРЯ); *Этот мальчик был какое-то странное создание* (НКРЯ). Но однозначно отнести эти слова к предметным

классификаторам не получается, так как они являются основными таксономическими характеристизаторами некоторых антропоморфных образов: Бога, дьявола, антихриста и т. д., то есть не отвечают критерию вторичности и малой частотности, тяготеют к ядру поля предикатов духовной сферы [1, с. 139], ср.: *Бог есть некоторое существо пресущественное, и превеликое и преславное...* (НКРЯ). И если при характеристике антропонима имена *существо* и *создание* можно отнести к собственно классификаторам (подобно именам *особа, мальчик, дама, господин...*), то во множестве других примеров необходимы дополнительные критерии различения.

Таким образом, описанные выше группы единиц требуют дополнительных критериев для различения классификаторов и родовых слов, так как в позициях, характерных для строевых слов, эти разряды пересекаются. Возможные подходы к разрешению этой проблемы можно попытаться найти в области различения идентифицирующих и предикатных слов.

Идентифицирующие и предикатные имена

Разделение классификаторов и родовых слов на основе соотнесения этих разрядов с группами идентифицирующих и предикатных слов на данный момент представляется наиболее эффективным [2, с. 18-19].

Для классификаторов идентифицирующая функция в целом не свойственна, за исключением отвлечённых высказываний об абстрактных категориях (*Временную ось образует ряд событий*), терминологического употребления (*...тела не состоят из свойств...* (Л.О. Чернейко)) и особых текстообразующих позиций (например, в интродуктивной номинации, чаще с неопределённым местоимением: *У нас в селе был один случай*). Напротив, те широкозначные слова, которые составляют разряд родовых слов, встречаются в первую очередь в позициях идентификации: *Он шёл под руку с девушкой; Город горел в электрическом свете*. Предикатная функция для них вторична, свойственна в позиции таксономического

предиката и для ряда таксономических классов в сочетаниях с индивидуальными именами (см. выше).

Для более чёткого разделения слов из зоны пересечения можно применить в качестве критерия регулярное и самостоятельное выполнение именами идентифицирующих функций в тексте: ...*в проход выбежал человек, метнулся к авансцене и швырнул в него предмет...* (НКРЯ), ср.: *в проход выбежало существо / явление / выбежало лицо...*; *Наблюдение за животными вели в течение 3-5 сут. до и 2 сут. после заражения* (НКРЯ), ср.: *наблюдение за существами / созданиями / феноменами...*; ...*появился вооружённый человек и поволок женщину с детьми за собой* (НКРЯ), ср.: *поволок существо / даму*; предметные классификаторы антропонимов в идентифицирующих контекстах возможны только в составе словосочетания, ср.: *показалась скрюченная фигура / юная особа / веселый малый...* Похожую ситуацию можно наблюдать и по отношению к неодушевленным предметам: ...*звери по берегу перебираются в безопасное место, <...> пересекают реку* (НКРЯ), ср.: *пересекают объект* (возможно в профессиональной речи) / *пространство / место*; *Парень услышал, что в машину подсел кто-то ещё* (НКРЯ), ср.: *в средство / в устройство...*

Другим критерием является роль родовых слов в словосочетаниях, отличающаяся от подобной у классификаторов. Родовые слова образуют на основе подчинительной связи свободные словосочетания полнозначных единиц: *умный человек, дикое животное, девочка соседки...* Свободные словосочетания, согласно операционным критериям определения подчинительной связи, могут свёртываться до главного: *умный человек* → *человек*, *дикое животное* → *животное*, *девочка соседки* → *девочка*. Признаком же слова, образующие дескрипции, не могут употребляться самостоятельно, потому сочетания с ними не отвечают критерию свертываемости до формально главного; ср.: *уникальное явление* ↔ *явление, феномен*

страха ↔ *феномен, водный объект* ↔ *объект, по направлению к озеру* ↔ *по направлению; на расстоянии сотен километров* ↔ *на расстоянии...*

Эти критерии достаточно однозначно разделяют предметные классификаторы и родовые слова. Имена *человек, животное, растение*, а также *машина, товар* относятся к родовым словам по этим критериям, несмотря на высокую степень абстрактности, так как являются идентифицирующими.

Неоднозначной остаётся атрибуция имён *существо, создание*. Употребление их в идентифицирующей функции при обозначении человека и животного невозможно (см. примеры выше), и в словосочетаниях они тяготеют к употреблению с конкретизатором-определением, подобно признаковым (*живое существо, жалкое существо; прелестное создание, милое создание*). Но при обозначении неантропоморфных существ эти слова могут употребляться и самостоятельно в высказываниях с конкретной референцией: *Кусты зашевелились, и существо посмотрело в их сторону* (А. Шундеев); *Сделав ещё несколько шагов к жертве, создание остановилось* (Р. Кнаак).

Некоторые выводы

Классификаторы и родовые слова представляют собой два разных разряда строевых слов, отличающихся друг от друга по позициям, в которых они функционируют, по семантике и по месту в лексической системе языка. Типичные классификаторы представлены признаковыми и событийными именами. Они обладают функциональным потенциалом предикатных слов. На периферии поля классификаторов находятся некоторые предметные имена, которые также выполняют строевые функции при употреблении в переносных значениях или при приобретении эмоционально-оценочных коннотаций.

Родовые слова, напротив, представлены предметными именами. Состав родовых слов так же неоднороден, как и состав классификаторов, часть единиц находится в зоне пересечения с предметными классификато-

рами, но остаётся в поле родовых слов, так как выполняет регулярно идентифицирующие функции (*человек, животное, растение*).

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Литература:

1. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.
2. Всеволодова М.В. Словосочетание в новой парадигме грамматики // Вестник Московского университета. – Серия 9. Филология. – 2012. – № 1. – С. 7-40.
3. Всеволодова М.В., Куликова Е.В. Грамматика словосочетаний в контексте функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка // Вестник Московского университета. – Серия 9. Филология. – 2009. – № 4. – С. 67-88.
4. Крейдлин Г.Е. Таксономия и аксиология в языке и тексте (предложения таксономической харак-

теризации) // Логический анализ языка. Ментальные действия / Ин-т языкознания РАН; под ред. Н. Д. Арутюновой. – М.: Наука, 1993. – С. 30-40.

5. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. 3-е изд. – М.: URSS, 2007. – 432 с.

Источники:

6. Кнаак Р. Источник вечности [Электронный ресурс]. – URL: http://www.loveread.ec/read_book.php?id=7319&p=10 (дата обращения: 05.12.12).
7. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru>
8. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 272 с.
9. Шундеев А. Выживает сильнейший [Электронный ресурс]. – URL: http://stalker-gsc.ru/publ/vyzhivaet_silnejshij/2-1-0-2024 (дата обращения: 05.12.12).